

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ БУДУЩИХ СТУДЕНТОВ: ЕВРОПЕЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РЕАЛИИ

Игорь Селезнёв

Институт социально-политических исследований РАН

Анотації:

Исследуются жизненные стратегии студентов России и Европейского Союза в условиях мирового экономического кризиса. Анализируются реформа российской системы образования, ее последствия и факторы, определяющие тенденции нынешнего состояния и развития социального института высшей школы. На основании результатов социологических исследований студентов обозначаются основные проблемы вузовского образования, перспективы выпускников высшей школы, динамика их будущего трудоустройства. Дается сравнительный анализ проблемы трудоустройства выпускников в странах Европы и России, а также эмиграционный потенциал студенческой молодежи.

Селезнёв Ігор. Життєві плани майбутніх студентів: європейський вимір та вітчизняні реалії

Досліджуються життєві стратегії студентів Росії та Європейського Союзу в умовах світової економічної кризи. Аналізуються реформа російської системи освіти, її наслідки та фактори, що визначають тенденції нинішнього стану й розвитку соціального інституту вищої школи. На підставі результатів соціологічних досліджень студентів позначаються основні проблеми вузівської освіти, перспективи випускників вищої школи, динаміка їхнього майбутнього працевлаштування. Дается порівняльний аналіз проблеми працевлаштування випускників у країнах Європи й Росії, а також еміграційний потенціал студентської молоді.

Seleznnev Igor. Life plans of future students: the European dimension and domestic realities

The paper is devoted to problems of life strategies of students in Russia and in the European Union in the context of the global economic crisis. The author analyzes the reform of Russian system of education, its results and factors determining the tendencies of its contemporary state and development of the social institute of higher education. It is pointed out that students' sociological research works help to distinguish major problems of higher education, prospects for university graduates, and dynamics of their further employment. The author gives a comparative analysis of the problem of graduates' employment in the European countries and Russia, and also students' immigration potential.

Ключові слова:

сравнительный анализ, Евросоюз, Россия, жизненные перспективы выпускников вузов, реформа образования, социологическое исследование

порівняльний аналіз, Євросоюз, Росія, життєві перспективи випускників вузів, реформа освіти, соціологічне дослідження

comparative analysis, the European Union, Russia, life prospects of university graduates, reform of education, sociological research.

В условиях мирового экономического кризиса обострились застарелые проблемы, в частности вопрос о трудоустройстве молодёжи, безработица в среде которой выросла в странах ЕС до показателя в 22,6%. Сокращаются штаты в крупных компаниях и, в первую очередь, вакансии для молодых специалистов, не имеющих опыта работы, которые зачастую не выдерживают конкуренции с опытными сотрудниками. Международная организация труда (МОТ) бьет тревогу из-за усугубляющейся ситуации с безработицей среди молодежи: более 75 млн. молодых людей на сегодняшний день не могут найти работу. По данным МОТ, у молодых людей сейчас в три раза меньше шансов трудоустроиться, чем у поколения их родителей [1].

Безработица, возросшая в странах Европы с приходом экономического кризиса, также оказывает давление на качество жизни студентов, лишая их возможности подработать и сужая перспективы дальнейшего трудоустройства. Для примера, в Великобритании, где уровень безработицы достиг исторического максимума за последние 17 лет – 8,1%, наибольшая часть нетрудоустроенных приходится именно на возраст от 16 до 24 лет – 21,3%. При этом на многие должности, не требующие квалификации, работодатели предпочитают нанимать иммигрантов. В более чем половине стран, охваченных исследованием

«Евростудент IV», как минимум треть опрошенных студентов считают, что они стеснены в материальном плане и им не хватает денег на покрытие расходов. В Румынии, к примеру, недовольными своими финансовыми возможностями являются более 60% студентов. В Португалии «довольными» оказались лишь 15% опрошенных. Во Франции 26% студентов признались, что постоянно сталкиваются с трудностями и еле сводят концы с концами; им не хватает средств на текущие расходы: питание, квартплату, счета за электричество и т.п. В числе лидеров по уровню недовольства стоит и Великобритания, где недавно была отменена стипендия для малообеспеченных студентов, позволявшая в год получать до 1000 ф. ст. на транспорт и обеды. Однако в ряде стран ЕС студенты удовлетворены своим финансовым положением, например, в Италии таких 80%, в Норвегии, Нидерландах, Швейцарии и Чехии – большинство. Однако эти страны не составляют и четверти от общего числа европейских государств [1].

А что происходит в нашей стране? Сложность поиска подходящей работы с приемлемой оплатой в своей стране повышает интерес образованной, в том числе научной молодежи, к трудовой миграции за границу. При этом до последнего времени данная проблема не воспринималась руководством страны. Так, на совещании с предста-

вителями малого бизнеса и активом партии «Единая Россия» 28 ноября 2011 г. в Екатеринбурге Д. Медведев, признавая, что в стране «еще не созданы все условия для того, чтобы талантливые люди реализовали себя», однако утверждал, что «якобы существующие массовые настроения в пользу отъезда из страны – это высосанная из пальца тема» [6].

Такая социальная ситуация вызвала к жизни новые направления в области молодежных исследований: проблемы молодежных рынков труда, возможной безработицы, проблемы социальной защиты молодежи и молодых семей. Вопросы становления и развития рынка труда, механизмы его функционирования в условиях перехода к рыночной экономике освещены в трудах российских экономистов: А. Ананьева, Е. Богданова, А. Дадашева, Н. Дунаевой, А. Кашепова, А. Котляра, И. Масловой, Л. Сосновской, И. Рековской, А. Рофе, Т. Разумовой, С. Рощина, Н. Голливцевой, Т. Ясоновой и др. Проблема занятости молодежи исследовалась в публикациях Л. Галата, Н. Дунаевой, А. Копытова,

О. Чупрунова, Т. Ярыгина и др. Проблема занятости посвящены труды ряда зарубежных ученых: Д. Кейнса, А. Оукена, П. Самуэльсона, Р. Смита, Р. Эренберга, С. Янга и др. Вопросы типов жизненных траекторий исследуются в Институте социологии РАН (В. Семенова, Л. Коклягина). Интерес к молодежной проблематике отмечается в работах И. Кона, В. Лисовского, В. Семенович. Вместе с тем, совершенно очевидно в исследованиях проявляет себя тенденция изучения понятия «стратегии жизни» в сочетании с понятием «молодежь». И все же вопрос жизненных планов и стратегий молодежи остается до конца не изученным.

Судя по результатам опроса студентов, проведенных ИСПИ РАН, мы видим, что за последние 4 года число намеренных в любом случае вернуться в Россию уверенно составляло 40%–45% респондентов, и наоборот: те, кто намерен остаться за рубежом навсегда, находились на уровне пятой доли опрошенных (в 2002 г. – 11%) (табл. 1).

Таблица 1.

Эмиграционный потенциал студенческой молодежи
(в % от числа опрошенных)

«Если бы Вам предоставилась возможность поехать для учёбы (работы) за границу, как бы Вы поступили в дальнейшем?»	1997 г. (N=615)	2001 г. (N=770)	2002 г. (N=560)	2008 г. (N=704)	2009 г. (N=590)	2010 г. (N=630)	2011 г. (N=604)	2012 г. (N=511)
1. В любом случае вернусь на родину	48	49	52	47	43	45	42	40
2. Вернусь при благоприятной обстановке в России	17	16	23	26	31	28	32	35
3. Постараюсь остаться за рубежом навсегда	22	19	11	20	19	21	18	23
4. Суммарный эмиграционный показатель (№2+№3)	39 (17+22)	35 (16+19)	34 (23+11)	46 (26+20)	50 (31+19)	49 (28+21)	50 (32+18)	58 (35+23)
5. Эмиграционный коэффициент Кэ (№1- №4)	+9	+14	+18	+1	-7	-4	-8	-18
Затрудняюсь ответить	13	16	14	7	7	6	5	9

Источник: ИСПИ РАН.

Однако есть о чём беспокоиться. Данные опросов позволяет утверждать о наметившемся росте эмиграционного потенциала в среде студенческой молодежи. Еще по результатам прошлых исследований (2009-2011 гг.) мы обращали внимание на рост суммарного показателя эмиграционного потенциала, рассчитываемого как сумма процента респондентов, стремящихся остаться за границей, с числом готовых вернуться при благоприятной обстановке в Россию. В 1997 г. этот показатель составлял 39%, в 2001–2002 гг. – 34%–35%, что, по-видимому, связывалось с социаль-

ными ожиданиями после избрания В. Путина президентом России, определённой консолидацией общества после проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе и т. п.

Однако, начиная с 2008 г., мы видим увеличение суммарного показателя, а с 2009 г. суммарный показатель «потенциальных невозвращенцев» достиг половины респондентов и стал впервые превышать размеры группы респондентов, намеренных вернуться в Россию при любых обстоятельствах, ныне (2012 г.) достигнув 58%. Если рассчитать коэффициент потенциальной эми-

грации (Кэ) как разницу между количеством респондентов, намеренных вернуться при любых обстоятельствах, и теми, кто в той или иной мере склонен остаться за границей, то мы увидим, что эмиграционные настроения студентов находились на самом низком уровне в 2001–2002 гг. ($Kэ2001=+14$ и $Kэ2002=+18$); начиная с 2008 г. заметен рост эмиграционных настроений ($Kэ2008=+1$), а за последние три года коэффициент эмиграции приобрёл отрицательные показатели ($Kэ2009=-7$; $Kэ2010=-4$; $Kэ2011=-7$, $Kэ2012=-18$). Таким образом, на настоящий момент коэффициент потенциальной эмиграции достиг наиболее угрожающего показателя.

Так насколько реформа отечественного образования позволяет преодолеть негативные тенденции? В целом, говоря о реформе в российской системе образования за прошедшие два десятка лет, можно обозначить четыре основных фактора, определяющих тенденции сегодняшнего состояния и развития социального института высшей школы.

Во-первых, это глобализация: тут и процессы интеграции отечественного образования в международную сферу разделения труда, и развитие трансграничного образования, и другие аспекты, связанные с присоединением к Болонскому процессу. На протяжении долгого времени у нас ведутся разговоры о приведении отечественной системы высшего образования к западным стандартам. При этом полагается, что отечественная научно-педагогическая школа проигрывает в сравнении с западной. Соответственно повысить качество подготовки специалистов можно путём её перестройки по «Болонским» образцам. Однако складывается парадоксальная ситуация, когда, наряду с сетованиями на мировую неконкурентоспособность отечественной высшей школы, много говорится и об «утечке умов» на Запад. Но тогда «низкая квалификация» и «неконкурентоспособность» отечественной системы подготовки специалистов выглядят в значительной мере преувеличенными.

Во-вторых, это стремление к сохранению национальной идентичности во всё более глобализирующемся мире. Здесь можно приводить доводы в диапазоне от национального и религиозного возрождения до сохранения наработанного, в том числе за советский период, культурно-исторического опыта, достижений научно-педагогических школ, методических стилей и подходов, многие из которых носят беспрецедентный и уникальный характер. Здесь важно сохранение и духовно-интеллектуального наследия, и институциональных форм, показавших себя эффективными.

В-третьих, это коммерциализация и прагматизация образования, появление негосударственных вузов, стремление сегодняшних вузов выжить в условиях конкуренции, расширить свою нишу на рынке образования, привлечь новых потребителей предлагаемых услуг (учащихся) и приспособить учебные программы под актуальный «спрос». Современные вузы стали превращаться в учебно-сервисные комплексы, предлагающие услуги не только образовательные, но и сугубо социальные: например, молодые люди имеют законную возможность получить отсрочку от призыва в армию.

Главная проблема «платного» образования, по мнению специалистов, – проблема отбора: если вместо самых способных и талантливых брать в вузы тех, кто сможет больше заплатить, уровень выпускника высшей школы станет стремиться к нулю. Конкурс экзаменационных оценок всё более сменяется конкурсом кошельков. И поскольку отсеб по уровню знаний практически отсутствует, то все 100% оплативших обучение заканчивают вузы, получают дипломы. Снижается как уровень подготовки студентов, так и уровень преподавания, ведь зачастую в такой ситуации ни студенты, ни преподаватели не заинтересованы в реальном обучении и передаче знаний.

И, наконец, еще одной серьёзной проблемой сегодняшней высшей школы служат «ножницы» между подготовкой специалистов вузами и их целевым трудоустройством. Значительный социальный риск заключается в структурной несбалансированности. А несбалансированность эта определяется неадекватностью общественным потребностям. Мы можем наблюдать (по крайней мере, в крупных городах) ситуацию с перепроизводством ряда специалистов, таких как юристы, экономисты, бухгалтеры и т. п., значительная часть которых не работает по специальности. Однако на «нецелевое» трудоустройство значительной доли отечественных молодых специалистов можно взглянуть и под иным углом зрения. В условиях интеграции страны в мировую экономику (особенно после вступления в ВТО), глобально-сетевой характер которой порождает быстрые и резкие инвестиционные колебания и, соответственно, подъёмы и спады занятости в разных отраслях, возникает потребность перехода к концепциям, предусматривающим «перманентное», «продлённое» образование, необходимость неоднократной переквалификации человека в течение его жизни. И оказалось, что в этих непростых условиях, когда получить дивиденды на узкоспециализированное образование становится всё сложнее, люди с более широкой подготовкой легче адаптируются к рыночным предложениям и

успешней заполняют неожиданно возникшие вакансии, чем узкопрофильные специалисты.

Что касается принимаемых мер, то на прогрессирующий рост вузов и числа студенчества с середины 2000-х гг. Минобрнауки РФ не смогло предложить ничего, кроме сокращения бюджетной составляющей участия государства в образовательной политике, т. е. упомянутого углубления коммерциализации высшей школы. Демографическая ситуация на «завтра» выступает базовым аргументом подобных мероприятий и становится предлогом к сокращению числа вузов и преподавательского состава [1]. Следующим этапом стало принятие документов, связанных с концепцией управления имущественными комплексами и перевод государственных вузов в категорию «автономных учреждений». Однако, по мнению экспертов, такое «автономное плавание» сильнее усугубит крен отечественной высшей школы в сторону коммерциализации, что никак не сможет способствовать повышению качества образования. Продолжается острая полемика вокруг проекта закона «Об образовании». И если, по мнению авторов законопроекта, в современных условиях возможны три основных сценария образовательной политики: ностальгический, радикальный, и умеренный, – то их оппоненты называют эти сценарии по-другому: модернизационный, разрушительный и деградиационный [4].

В рамках реформы российской системы образования, с 2009 г. единый государственный экзамен (ЕГЭ) стал обязательной и основной формой итоговой аттестации выпускников школ и приема абитуриентов в вузы страны. Внедрение данной процедуры проверки знаний, полученных выпускниками школ, вызвало острую поляризацию мнений в российском обществе. На сегодняшний день с уверенностью можно констатировать, что дискуссии о правомерности и эффективности ЕГЭ

вызвали наиболее острый за последние годы социальный конфликт в российском образовании.

В качестве аргументов в поддержку позитивных изменений, привносимых с принятием ЕГЭ в практику поступления в вузы, относят социальную справедливость, уравнивающую шансы тех, кто учился в глубинке и в столичных городах, а также антикоррупционную направленность. Однако практика обязательного единого госэкзамена вызвала острую критику со стороны экспертов и ряда политиков. Приводились факты, что ЕГЭ «не выявляет способностей человека к дальнейшему обучению в вузе, способностей к анализу и мышлению», он недопустим для проверки знаний по истории, литературе, естествознанию, не стал ЕГЭ и антикоррупционным инструментом: если раньше платили за то, чтобы поступить в университет, то теперь платят за то, чтобы получить хорошие баллы на ЕГЭ или подготовиться к нему [6].

Анализ этих событий свидетельствует об остроте и актуальности социальных проблем, порождённых введением ЕГЭ, обозначился даже внутриэлитный конфликт между различными группами «политического класса». Таким образом, отношение к единому госэкзамену обозначило раскол, прошедший через группы общественности, представителей власти и экспертов и, разумеется, самих учащихся. Поможет ли ЕГЭ отбору в вуз наиболее способной молодёжи? Судя по данным опросов, мнения поляризовались. Но пока преобладают скептики. Если до введения ЕГЭ (2002 г.) 36% полагали, что «особых изменений не произойдёт», а каждый третий считал, что «будет только хуже», то в 2008–2012 гг. уже 44%–47% респондентов убеждены, что «станет только хуже», а каждый четвертый полагает, что эта мера никак не повлияет на отбор наиболее способных абитуриентов (табл. 2).

Таблица 2

Мнения студентов о едином госэкзамене

(в % от числа опрошенных)

«Поможет ли ЕГЭ отбору в вуз	2002 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Да, поможет	15	19	21	25	29	27
Никак не повлияет	36	23	26	23	25	27
Нет, станет только хуже	33	45	46	47	44	42
Затрудняюсь ответить	16	13	7	5	3	4

Источник: ИСПИ РАН.

Однако следует отметить, что и число сторонников единого госэкзамена увеличивается: если в 2002 г., до введения ЕГЭ, менее шестой части опрошенных считало, что новая форма экзамена поможет набрать в вузы наиболее подготовленную молодёжь, то в 2011–2012 гг. это мнение разделяет более четверти опрошенных. На вопрос о предпочтительных формах поступления

в вуз 36% опрошенных назвали как раз ЕГЭ, а 41% – выбрали бы традиционные экзамены в вузе. Гипотетически существует и региональная дифференциация мнений по отношению к ЕГЭ, и жители ряда регионов вполне могут показывать более высокий уровень одобрения единого госэкзамена как механизма, позволяющего поступать в ранее недоступные престижные столичные вузы.

Что касается ограничения числа вузов и специальностей, на которые при поступлении абитуриентам можно подавать документы, то тут мнения также поляризовались: 47% сочли такое положение дел справедливым, а 38% придерживаются противоположного мнения.

Помимо введения ЕГЭ, другая реформа в сфере образования связана с присоединением России к Болонскому процессу и переходом высшей школы на двухступенчатую систему обучения: *бакалавриат* и *магистратура*. Планируется, что 80%–90% студентов должны выпускаться с дипломом бакалавра, и только 10%–20% – продолжать обучение. Не афишировавшаяся, но кулуарно не скрывавшаяся цель данных изменений, – сокращение расходов на высшее образование, перевод его на самоокупаемость. Но, по мнению экспертов, сокращение в 5–10 раз числа обучающихся на старших курсах вызовет столь же существенное сокращение числа преподавателей, что грозит разрушением исторически сложившихся научно-педагогических коллективов. При этом показательно, что наибольшее раздражение перспектива тотального выпуска бакалавров вызывает не у преподавателей вузов, а у работодателей, опасаящихся исчезновения возможности получать из вузов по-настоящему квалифицированные кадры. Так, в связи с сокращением сроков обучения (4 года вместо 5) работодатели зачастую воспринимают бакалавров как «недоучившихся специалистов». Представители крупных компаний высказываются в СМИ, что бакалавру не хватит знаний, и они не готовы брать его на работу, а «доучивание» выпускников на рабочем месте в принципе неприемлемо. Готовность брать на работу бакалавра, а затем «доучить» его до магистра на конкретной специальности выражают, пожалуй, научно-исследовательские учреждения, а также компании, ориентированные на западную модель «выращивания сотрудника под себя». Впрочем, как утверждают эксперты, все зависит от конкретной должности, на которую кандидат претендует [3].

Подводя промежуточные итоги этой реформы высшего образования, на совещании с руководителями промышленных предприятий по вопросу развития инженерного образования и подготовки инженерно-технических кадров для отечественной промышленности Д. Медведев признал, что «разделение образования на магистратуру и бакалавриат пока не привело к ожидаемому повышению качества инженерного образования, а надежды на это были» [6]. Де-факто на сегодняшний день в большинстве отечественных вузов параллельно сосуществуют как программы подго-

товки *бакалавров* и *магистров*, так и традиционные программы обучения *специалиста*, поскольку в медицинских, военных и технических вузах система выпуска специалистов пока осталась без изменений.

А какой уровень квалификации представляется студенческой молодежи достаточным для успешной работы по их специальности? Судя по опросам 2008–2012 гг., диплом *специалиста* продолжает оставаться наиболее авторитетным (46%–49%). На квалификацию *магистра* ориентируется 22%–28%. Кроме того, по мнению каждого десятого респондента (10%–13%), по-настоящему освоить их специальность можно только с получением учёной степени кандидата или доктора наук. Не будет ошибкой предположение, что эта группа студентов настроена на поступление после вуза в аспирантуру, на научную карьеру. Что касается диплома *бакалавра*, то скептицизм работодателей по его поводу не остаётся для студентов тайной. Всего 7%–12% опрошенных считают, что для успешной работы по специальности достаточно уровня бакалавра (это мнение шире распространено среди студентов гуманитарных вузов, в технических вузах число сторонников бакалавриата незначительно).

В современных условиях достаточно широкой практикой стало получение людьми, успешно делающими карьеру в бизнесе, второго высшего образования по экономике, финансам, юриспруденции и т. п. Достаточно ли, по мнению студентов, для успешной востребованности на рынке труда одного диплома о высшем образовании? То, что для «свободы маневра» нужно и второе образование, по другой специальности, убеждены 32%–39% опрошенных в 2009–2012 гг. (эта точка зрения чаще встречается среди гуманитариев, среди «технарей» с ней согласился каждый третий). Но более половины респондентов разделяют противоположное мнение – для успешной карьеры достаточно одного высшего образования.

Однако в планировании студентами будущего трудоустройства произошли некоторые изменения. Если пять лет назад не менее половины учащихся с разной мерой определенности представляли, где будут работать, когда станут молодыми специалистами, или уже там работали (подрабатывали), то теперь определились с будущим местом работы менее трети. Обратим внимание, что на протяжении этих лет осталась на том же уровне (7%–9%) группа респондентов, нацеленных на получение практического опыта и уже работающих в организации, где собираются выстраивать карьеру после получения диплома (табл. 3).

Планирование студентами будущего трудоустройства
(в % от числа опрошенных)

«Определились ли Вы, где станете работать после получения диплома?»:	2006 г. (N=556)	2009 г. (N=590)	2010 г. (N=630)	2011 г. (N=604)	2012 г. (N=511)
Да, я это точно знаю	8	25	24	22	19
Примерно, да	34	—*	—*	—*	—*
Нет, пока ничего подходящего не вижу	34	43	45	51	47
Я уже там работаю (подрабатываю)	9	8	9	7	11
Пока об этом не думал(а)	16	24	22	20	23

*— в анкете позиция отсутствовала.

Источник: ИСПИ РАН.

В непрерывном поиске привлекательных вакансий в последние годы пребывает почти половина (43%–51%) респондентов (в 2006 г. – только треть). Несмотря на преобладание в студенческой среде настроений озабоченности ситуацией на рынке труда, число опрошенных, индифферентных к проблеме будущего места работы, не задумывающихся над ней, даже выросло (с 16% до 22%–24%). В поиске места будущей работы студенты полагаются в первую очередь на свои личные связи и знакомства – их упомянул каждый второй респондент. Треть опрошенных обращается с объявлениями в СМИ (пресса, Интернет), 17% полагаются на кадровые агентства, 14% – надеются на предложения со стороны вуза. По данному вопросу не наблюдалось принципиальных различий между студентами технических и гуманитарных специальностей.

Поиск трудоустройства по специальности, особенно в условиях экономического кризиса, становится существенной проблемой для выпускников вузов. Треть опрошенных не проявляла повышенной озабоченности ситуацией на рынке труда. Опасения по поводу предстоящего трудоустройства по специальности выразили 42% опрошенных. А 12%–16% опрошенных уже заранее не собираются работать по специальности (в

1996 г. – 18%). Какие же причины могут заставить выпускников вуза отказаться продолжать карьеру по своей специальности? Для 15% опрошенных это разочарование в профессии, 28% указывают, что по их специальности в условиях кризиса сложно найти работу, а 11% подчеркивают низкую оплачиваемость работы. В то же время до трети студентов твёрдо нацелены на работу по специальности.

Когда-то, в советское время, существовала система обязательного распределения молодых специалистов, начиная с 2009 г., правительство Москвы и ряда других субъектов Федерации стало предлагать распределение выпускникам вузов, относящимся к льготным категориям (инвалиды, дети-сироты и т. д.) Следует ли вернуться к системе распределения выпускников, обучавшихся за счёт госбюджета? Идею вернуться к нему поддержала в 2009-2012 гг. почти половина опрошенных (46%–48%), оппозиционно к ней относится каждый пятый. Видимо, сказался экономический кризис. Ведь ранее, в ходе опроса 1996 г., наоборот, около половины опрошенных отрицательно отнеслись к идее распределения выпускников вузов, а в 2006 г. число сторонников и противников распределения выпускников было равновеликим – по трети респондентов.

Список використаних джерел

1. Волчкевич И. Л. Страсти по бакалавру [Электронный ресурс] / И. Л. Волчкевич. // Электронное периодическое издание «Независимая газета», 2008, 27 февраля. — Режим доступа : http://www.ng.ru/nauka/2008-02-27/23_bachelor.html — Название с экрана (15.04.2013).
2. В России вдвое сократится количество студентов [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Лента.ру», 2010, 3 января. — Режим доступа : <http://lenta.ru/news/2010/01/03/fursenko> — Название с экрана (15.04.2013).
3. Встреча с руководителями промышленных предприятий [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Президент России». — 23.03.2011. — Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/news/10727> — Название с экрана (15.04.2013).

References

1. Volchkevich, I. L. (2008). *Bachelor passion*. Retrieved from : http://www.ng.ru/nauka/2008-02-27/23_bachelor.html. [in Russian]
2. *The number of students will reduce twice in Russia* (2010). Retrieved from : <http://lenta.ru/news/2010/01/03/fursenko>. [in Russian]
3. *Meeting with the general managers of the industrial enterprises*. (2011). Retrieved from : <http://www.kremlin.ru/news/10727>. [in Russian]
4. Zubchenko, E. *Giving the way to the youth*. (2012). Retrieved from : <http://www.newizv.ru/economics/2012-09-10/169497-molodym-vezde-u-nas-doroga.html>. [in Russian]
5. Kudryashov, I. *How do students find their living in Europe?* (2011). Retrieved from :

4. Зубченко Е. Молодым везде у нас дорога [Электронный ресурс] / Евгений Зубченко // Интернет-газета «Новые известия», 2012, 10 сентября — Режим доступа : <http://www.newizy.ru/economics/2012-09-10/169497-molodym-vezde-u-nas-doroga.html> — Название с экрана (15.04.2013).
5. Кудряшов И. Как живется студентам в Европе [Электронный ресурс] / Игорь Кудряшов // Электронное периодическое издание «Голос России», 2011, 2 ноября. — Режим доступа : <http://rus.ruvr.ru/2011/11/02/59740327.html> — Название с экрана (15.04.2013).
6. Медведев : Массовая «утечка умов» — проблема, высосанная из пальца [Электронный ресурс] // Интернет-проект информационного агентства REGNUM : «Архангельские новости», 2011, 28 ноября. — Режим доступа : <http://www.arnews.ru/news/1472393.html> — Название с экрана (15.04.2013).
7. Селезнёв И. Эпоха болонского просвещения : кому нужны «бакалейщики»? [Электронный ресурс] / И. Селезнёв. — Режим доступа : <http://9emaya.ru/forum/index.php?topic=33.15;wap2> — Название с экрана (15.04.2013).
8. Штейнбрейс О. Специалист или бакалавр? [Электронный ресурс] / Оксана Штейнбрейс // Интернет-газета «Newslab.ru», 2010, 21 мая. — Режим доступа : <http://newslab.ru/blog/315593> — Название с экрана (15.04.2013).
9. Статистика высшего образования по 2010 год. [Электронный ресурс] // Учебный центр «Репетитор», 2012, 5 марта. — Режим доступа : <http://www.repetitory-org.ru/other/vuzstat.php>. — Название с экрана (15.04.2013).
10. Смолин О. Н. Стратегия российской образовательной политики : есть ли альтернатива? Что собой представляет на самом деле «Модернизация образования», и каковы её возможные социальные последствия для России [Электронный ресурс] / О. Н. Смолин // Выступления на парламентских и общественных слушаниях. — 2005, 16 февраля. — Режим доступа : <http://www.smolin.ru/duma/audition/2005-02-16.htm> — Название с экрана (15.04.2013).

Відомості про автора:

Селезньов Ігор Олександрович

Інститут соціально-політичних

досліджень РАН

Ленінський пр-т, 32 а, Москва, Росія, 119991

Надійшла до редакції: 26.03.2013 р.

Прийнята до друку: 05.04.2013 р.